и о приезде Янки с Иоанном-скопцом — не только сохранились в HIV под тем же 6596 г., но читаются там в более пространном и близком к Повести временных лет изложении; при этом в Лаврентьевской летописи оба известия помещены под 6597 г. (в Ипатьевской приезд Янки — под 6597 г., остальное — под 6598 г.), чем и объясняется заметка «Се писано в 7 в Киевьском». В более подробном изложении помещены в HIV и известия 6597—6598 гг. об освящении Печерской церкви, смерти митрополита Иоанна и закладке города Переяславля, также помеченные в CI записями «Ищи в Киевьском». Только два известия из всей группы, помеченной записями «Ищи в Киевьском», — краткие известия о походе Изяслава «с Ляхы» в 6585 г. и о бегстве Олега Святославича в 6586 г. (оба из Повести временных лет в Лаврентьевской—Ипатьевской) — отсутствуют в HIV.[34] Однако весь состав известий 6585—6598 гг. никак не позволяет предполагать в них дополнения из «Киевского» летописца, сделанные составителем CI; гораздо больше оснований видеть во всей этой группе известия протографа CI—HIV, переданные, как это мы и раньше наблюдали, с разной полнотой: в одних случаях опущены общерусские известия в HIV, в других случаях текст оказался более сокращенным в CI.

Никак не могут считаться дополнениями составителя CI известия 6665 г. Текст этих известий совершенно идентичен тексту HIV, но в HIV они помещены частично под 6662 г. (рождение Дмитрия Юрьевича, закладка Дмитрова, поход Ростислава и борьба за Киев), частично под 6663 г. (поход Юрия Владимировича на Киев и перенесение Андреем иконы Владимирской богородицы), и только начальные и конечные известия CI читаются в HIV под 6665 г.[35] Сопоставление с Лаврентьевской летописью (где читаются те же известия, но изложенные подробнее, чем в HIV и CI) и с Ипатьевской обнаруживает, что в HIV сохранилась более правильная датировка (6662—6663 гг.).

Рассказ о гибели Андрея Боголюбского в 6683 г., помещенный в CI, действительно отсутствует в HIV — там содержатся только краткие известия об убийстве Андрея и о последствиях этого события. Что же представляет собой этот рассказ? Сопоставление с более древними летописями обнаруживает, что он представляет собой такой же монтаж из рассказов более ранних летописей, как и другие общерусские рассказы CI—HIV (например, рассказы о битве на Калке и нашествии Батыя). В основном рассказ CI об убиении Андрея ближе к Ипатьевской летописи, но он сокращен и, с другой стороны, содержит несколько фраз, отсутствующих в этой летописи. Так, среди заговорщиков здесь назван «Офрем Моизичь» — этого имени нет ни в Ипатьевской, ни в Лаврентьевской, но оно сохранилось в близком к Лаврентьевской тексте Московско-Академической (и Радзивиловской) летописи; далее упомянуто, что когда заговорщики «приидоша к двору княжу и избиша сторожи дворныя, а князю спящу», «бяше с ним кощей един мал» — это известие о сторожах и кощее отыскивается в Новгородской I летописи (6682 г.). Неизвестно по другим летописям и, очевидно, принадлежит автору комбинированного рассказа про-

---

[34] В CI, кроме того, сохранилось отсутствующее в HIV известие 6595 г. о гибели Ярополка (в Ипатьевской под той же датой; в Лаврентьевской — под 6594 г.), не имеющее пометы «Ищи в Киевском».

[35] Дублировка известия о смерти Юрия Долгорукого, обнаруживающаяся в CI под 6665 г., принадлежала, очевидно, общему протографу обеих летописей, так как она обнаруживается и в НК (см. выше, стр. 121); перенесение в CI известия о походе Юрия на Киев с 6663 г. (так в HIV и в Ипатьевской; в Лаврентьевской — 6662 г.) на 6665 г. следует, очевидно, считать ошибкой CI, приведшей к анахронизму (о походе Юрия сообщено уже после первого известия о его смерти).